Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в цивилистическом процессе: юридические последствия и способы пресечения

СУЛТАНОВ Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамск-нефтехим»

Россия, 423574, г. Нижнекамск, ул. Соболековская, 23

E-mail: SultanovAR@nknh.ru

В настоящее время в процессуальных кодексах однозначно не разрешена ситуация, когда доказательства лжи появились после вступления решения в законную силу, поскольку они чаще всего отклоняются судами как новые доказательства, которые не могут быть основанием пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Автор анализирует причины возникшей ситуации и рассматривает в качестве решения проблемы возможность пересмотра судебного акта, основанного на ложных данных. Рассмотрены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о судебных ошибках, практика международных судебных учреждений по разрешению ситуации, связанной с обманом суда. Анализ осуществлялся с целью поиска наиболее простого и эффективного средства защиты от лжи в процессе, средства, которое сделало бы ложь невыгодной.

Методы исследования: исторический, логический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты, краткие выводы: судебное решение, основанное на лжи, не может порождать правовой определенности, поскольку ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено. Возможность возобновления производства при выявлении лжи должна стать одним из средств противостояния лжи в процессе и будет соответствовать принципу поддержания доверия к государству. Соответственно, право суда пересмотреть свое решение, основанное на обмане со стороны участника процесса, можно назвать неотъемлемым правом суда, которое служит также средством защиты от недобросовестной стороны.

Ключевые слова: ложь, пересмотр, гражданское судопроизводство.

Для цитирования: Султанов А. Р. Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в цивилистическом процессе: юридические последствия и способы пресечения // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 135—146. DOI: 10.12737/jrl.2020.153

Fraus omnia corrumpit (ложь разрушает все).

Последствия выявления лжи стороны. Очевидно, что выявление лжи во время судебного процесса подрывает доверие к стороне и суд может отказать в защите недобросовестной стороне процесса, даже когда сторона солгала в малом. Выявленная ложь лишает доверия к стороне. Если же ложь вскрылась после вынесения судебного решения, то у апелланта имеется возможность приобщить к материалам дела доказательства этого с указанием причин, почему этого невозможно было сделать в первой инстанции. В такой ситуации реше-

ние, постановленное на лжи, может быть пересмотрено.

Но как быть, когда ложь вскрылась после того как решение вступило в законную силу? Ситуация, когда доказательства, показывающие ложь, появились после вступления решения в законную силу, в настоящее время в процессуальных кодексах однозначно не разрешена.

В советское время не было никаких препятствий в предоставлении в надзорную инстанцию новых документов, равно как обращение не было ограничено сроками. Предоставление новых документов в над-

зор расценивалось как расширение прав сторон и советский демократизм¹. В настоящее время надзор, осуществлявший пересмотр в кассационно-ревизионном порядке, ушел в прошлое.

Система пересмотра в кассационных и надзорных порядках в настоящее время модернизирована, и данные инстанции не принимают никаких новых доказательств, даже доказывающих очевидность судебной ошибки, лжи одной из сторон и т. д.

При таких обстоятельствах вполне логичным было бы ожидать, что судебное решение можно будет пересмотреть в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам², где и должна быть исправлена судебная ошибка при повторном рассмотрении дела.

Хотя и существуют точки зрения о том, что пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам не является средством исправления ошибки³, основанные на том, что «здесь нет ошибки суда», все же можно согласиться с точкой зрения Конституционного Суда РФ, расценивающего данную процедуру как предоставляющую возможность исправить судебную ошибку.

Действительно, при вынесении решения суд мог и не совершить ошибки, но решение, ввиду того что оно было принято без учета важных обстоятельств, которые вскрылись позже, все же является судебной ошибкой, хотя и совершенной не по вине суда. Тот факт, что при вынесении судебного акта суд был лишен

возможности учесть обстоятельства, вскрывшиеся позже, повлиял на то, что законодатель предоставил возможность суду, вынесшему решение, определить, насколько незнание этих обстоятельств могло привести к постановке ошибочного судебного акта, либо эти вновь открывшиеся обстоятельства не могли повлиять на выводы суда и постановленное решение является правильным⁴.

В XIX в. И. Бентам справедливо отмечал, что «апелляция предполагает несправедливость или ошибку со стороны суда, решение которого обжаловано, потому что без такого предположения для чего обращаться в другой суд? Просьба о вторичном рассмотрении дела тем же судом была бы уместнее и действительнее, нежели апелляционная жалоба. Судью нельзя было бы обвинить ни в несправедливости, ни в ошибке только на основании того, что он не принял во внимание доказательств, которые не были ему предъявлены. С присоединением какого-нибудь доказательства к тем, которое он имел в виду, его решение могло бы быть совершенно иное»⁵.

Очевидно, что это должно быть применимо, когда ложь вскрылась при появлении новых доказательств. К сожалению, для этого есть определенные барьеры: если в суде заявляется о лжи другой стороны, для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам при вскрытии доказательств, подтверждающих факт лжи, может быть непреодолимым препятствием наличие ранее выработанного подхода судами, что «новые доказательства, подтверждающие или опровергающие факты, которые были предметом рассмотрения суда, к существенным для дела

¹ См.: Клейнман А. Ф. Обжалование и опротестование судебных решений и определений, не вступивших в законную силу // Избранные труды. Т. 2. Краснодар, 2009. С. 641.

² См.: Султанов А. Р. О возобновлении производства при выявлении новых доказательств, скрытых от суда другой стороной // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 237—248.

³ См.: Борисова Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005. С. 61.

⁴ См.: Султанов А. Р. Унификация норм о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам как совершенствование средств исправления судебной ошибки // Закон. 2007. № 11. С. 99—112.

⁵ Бентам И. О судоустройстве. СПб., 1860. С. 143.

обстоятельствам законом не относятся»⁶. При этом ни ст. 311 АПК РФ, ни ст. 392 ГПК РФ не содержат положений, запрещающих в качестве оснований для заявления о пересмотре ссылаться на новые доказательства.

Вышеуказанная судебная доктрина была основана на том, что суд должен при рассмотрении дела выяснить объективную истину, и невыявление всех доказательств было виновной судебной ошибкой. Соответственно, появление новых доказательств не могло открывать дорогу для процедуры самоконтроля (пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам), а служило основанием для обращения в надзорную инстанцию с просьбой отменить решение, т. е. для инстанционного пересмотра. Отголоски этого подхода до сих пор можно встретить в работах современных процессуалистов, несмотря на то что процедура инстанционного пересмотра видоизменена и не позволяет после апелляционной инстанции приобщать новые доказательства («...доказательства, обнаруженные после вынесения решения, могут служить основанием для пересмотра дела в порядке надзора»⁷).

⁶ Эта позиция является преобладающей в судебной практике. См. постановление Пленума ВС РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» (п. 9) и постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

⁷ Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М. К. Треушниковой. М., 2014. С. 688 (автор гл. 33 — В. М. Шерстюк); Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. М., 2017. 144 с.

Этот подход соответствует сформировавшемуся в советское время отношению к судебным ошибкам и рассмотрению процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам как к процедуре пересмотра в порядке самоконтроля, а не процедуры исправления судебных ошибок.

Преодолеть данную установку крайне сложно, новые доказательства, показывающие ложь стороны, не рассматриваются судами в качестве вновь открывшихся обстоятельств.

По нашему мнению, решение, основанное на лжи, является судебной ошибкой, поскольку результат правоприменительных действий суда в этом случае не совпадает с целевыми установками, закрепленными в нормах процессуального права⁸.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, «...правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 8 Всеобщей декларации прав человека). Справедливость как основополагающая идея находит свое закрепление и во вводных положениях к Конституции РФ. *Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено* (курсив мой. — А. С.)»⁹.

Полагаем, что наличие пробела в правовом регулировании не может и не должно быть препятствием для осуществления правосудия и исправления судебных ошибок¹⁰.

⁸ См.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2010. С. 9.

⁹ Постановление КС РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П.

¹⁰ См.: Султанов А. Р. Жажда правосудия или жажда справедливости // Евразийский юридический журнал. 2009. № 11. С. 64—77.

КС РФ также неоднократно выражал аналогичные правовые позиции: «При отсутствии других механизмов установление в законе фактического запрета обращаться к органам судебной власти за защитой от ошибочных решений в случаях, не подпадающих под признаки п. 4 части второй ст. 384 УПК РСФСР, означает для человека обязанность подчиниться незаконному, необоснованному осуждению. Лишение права оспаривать такое осуждение явно умаляет достоинство личности. Между тем в соответствии со ст. 21 Конституции РФ “ничто не может быть основанием для его умаления”»¹¹.

Нам могут возразить, что данные правовые позиции были выражены относительно норм уголовного процесса и имеют отношение к порядку рассмотрения уголовных дел. Однако обязанность подчиниться судебному акту, основанному на лжи, обязанность уступить «торжествующему злодею» умаляет чувство достоинства ничуть не меньше, чем незаконное, необоснованное осуждение.

Приведем также правовые позиции КС РФ, выраженные при рассмотрении вопроса о конституционности норм АПК РФ: «Из ч. 1 ст. 46 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст. 2, 15 (ч. 4), 17 (ч. 1 и 2), 18, 21 (ч. 1), 45 (ч. 1), 46 (ч. 2 и 3), 55 и 56 (ч. 3) следует, что ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту, что недопустимо. Поэтому законодатель, устанавливая порядок осуществления правосудия, обязан предусмотреть механизм (процедуру) исправления таких ошибок, в том числе на

стадии пересмотра судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам».

Удивительно, что этим правовым позициям достаточно много лет, а законодатель так и не выполнил данной обязанности.

Полагаем уместным процитировать выступление Председателя КС РФ В. Д. Зорькина: «...может мы придем к тому, что надзора не будет, но тогда нужно систему приводить к тому, чтобы была возможность пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в нормальном цивилизованном русле, потому что сейчас, при таком соединении многое блокировано и по одной процедуре, и по другой»¹².

Во время реформы системы надзора законодатель¹³ данную проблему не увидел, и она, к сожалению, не была разрешена. В то же время необходимо отметить, что запрет на пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам при предоставлении новых доказательств сформирован не законодателем, а судебным толкованием.

В некоторых странах предоставление новых документов, новых доказательств допускается в качестве основания для ревизии судебного решения, о чем справедливо замечают российские процессуалисты¹⁴. В других странах не вводят искусственного различия между новыми доказательствами и вновь от-

¹² Выступление от 21 мая 2005 г. в эфире радиостанции «Эхо Москвы». По материалам РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20050514/40251867.html>.

¹³ Рассматривавший проект, подготовленный Верховным Судом РФ.

¹⁴ См.: Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства / под ред. М. А. Рожковой. М., 2015; Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. М., 2017. 144 с.

¹¹ Постановление КС РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П.

крывшимися обстоятельствами¹⁵, в частности, допускается процедура ревизии (во Франции) или заявления реституции (в Германии).

Подход Европейского суда по правам человека. ЕСПЧ, анализируя российскую практику пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в деле «Праведная против России», установил: «Процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства. Лицо, желающее отмены судебного решения, должно доказать, что оно не имело возможности представить доказательство до окончания судебного разбирательства и что такое доказательство имеет значение для разрешения дела. Такая процедура была закреплена в ст. 333 ГПК РСФСР и схожа с подобными процедурами, существующими в других правовых системах многих стран — членов Совета Европы. Данная процедура сама по себе не противоречит принципу правовой определенности в той мере, в какой она используется для исправления судебных ошибок».

В данном деле ЕСПЧ исходил из того, что представление новых доказательств является основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, причем, по всей видимости, Суд сделал вывод, основываясь на буквальном тексте процессуального закона и знании аналогичных процедур других стран — участниц Совета Европы. ЕСПЧ провел демаркационную линию между вновь открывшимися обстоятельствами и новыми обстоятельствами в ряде дел о снижении пенсионных выплат в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам на основе разъясне-

ния государственного органа¹⁶. Так, в деле «Булгакова против Российской Федерации»¹⁷ первым был вопрос о том, может ли документ, изданный после завершения судебного разбирательства, рассматриваться как «вновь открывшееся обстоятельство». ЕСПЧ обратил внимание на то, что важно отличать «вновь открывшиеся обстоятельства» от «новых обстоятельств», и разъяснил, что обстоятельства, которые касаются дела, существуют на момент судебного разбирательства, остаются скрытыми от судьи и становятся известными только после завершения судебного разбирательства, являются «вновь открывшимися», а обстоятельства, которые касаются дела, но возникают только после завершения судебного разбирательства, — «новыми». ЕСПЧ пришел к выводу, что в данном деле судом были перепутаны эти понятия¹⁸.

Ключевым для ЕСПЧ в деле «Праведная против России» для отнесения обстоятельств к вновь открывшимся был факт скрытости доказательств от судьи и то, что они стали известными только после завершения судебного разбирательства. Подход очень похож на принятый российским законодателем при разрешении вопроса о приобщении доказательств в апелляционной инстанции: «Дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании дока-

¹⁶ Часть из них упомянута в п. 3¹ постановления КС РФ от 17 октября 2017 г. № 24-П.

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 18 января 2007 г. (жалоба № 69524/01).

¹⁸ См.: Султанов А. Р. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и *res judicata* // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 96—104.

¹⁵ Подробнее см.: Султанов А. Р. Последствия лжи в процессе и материальном праве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 230—262.

зательств и суд признает эти причины уважительными» (ч. 2 ст. 268 АПК РФ).

Полагаем, что данное сходство не случайно. Как справедливо отмечал И. М. Тютрюмов, «просьбы о пересмотре имеют целью охранение материальной справедливости в разрешении дел по существу и в этом отношении сходны с апелляцией»¹⁹.

Если же доказательство было сокрыто и от суда, и от стороны, то оно, хотя и служит доказательством уже ранее заявлявшегося обстоятельства в суде, если оно является важным для правильного и справедливого решения, должно быть принято и дело должно быть рассмотрено заново с учетом этого доказательства²⁰. Такой подход может обеспечить определенную защиту от лжи в процессе, делая ее невыгодной.

Безусловно, это лишь один из сравнительно легких способов повлиять на ситуацию с ложью в процессе. Реализация данного подхода может быть достаточно быстро осуществлена толкованием высших судебных инстанций (либо ВС РФ, либо КС РФ²¹), которое может заложить вектор искоренения лжи²² в гражданском процессе и повышения доверия к суду.

Честность должна быть выгодной, или Самозащита правосудия от лжи. Председатель Совета су-

дей, судья ВС РФ В. В. Момотов в выступлении на заседании клуба им. Замятина неоднократно повторял, что честность должна быть экономически выгодной, признавая при этом, что сейчас дела обстоят иначе: «К сожалению, на данный момент, особенно в процессуальных вопросах, очень много лжи в процессе. То есть ложь по-прежнему экономически выгоднее честности»²³.

Безусловно, наличие эффективных средств защиты от лжи в процессе соответствует принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства — все ждут от судов справедливости, а не поощрения лжи и обмана. Доверие к суду — одно из важнейших составляющих спокойного существования любого государства, впрочем, не только государства.

Вопросы с ложью в процессе возникают и в международных спорах. Международные судебные органы щепетильно относятся к обману в суде. Как отмечают специалисты, обман и подкуп членов суда достаточно редок в международно-арбитражных органах, однако существует обычная процедура для таких случаев, которая предполагает, что после обнаружения обмана весь процесс арбитражного разбирательства объявляется ничтожным и недействительным, формируется новый суд и дело рассматривается с начала²⁴.

Обман посредством предоставления недостоверных доказательств, по мнению юристов-международников, делает логичным и естественным шагом заявления просьбы об открытии вновь производства по

¹⁹ Тютрюмов И. М. Гражданский процесс. Юрьев, 1925. С. 494.

²⁰ См.: Султанов А. Р. Как повысить уважение к суду, или пересмотр возможен // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. V. Казань, 2019. С. 210—217.

²¹ См.: Султанов А. Р. О неконституционности толкования ст. 311 АПК РФ, не допускающего пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам при выявлении новых доказательств, скрытых от суда другой стороной // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 2 (25). С. 52—61.

²² Безусловно, каждый шаг в этом направлении должен быть тщательно продуман.

²³ Цит. по: Куликов В. Совесть есть? Как наказывать за ложь в зале суда // Российская газета. 2019. № 183 (7941).

²⁴ См.: Cheng B. General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals. London, 1953. С. 358 (цит. по: Каламкарян Р. А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012. С. 241).

делу со ссылкой на имевший место обман, совершенный стороной²⁵. В качестве примера приведем дело Lenigh Valley Railroad Company начала XX в. — разбирательство между США и Германией, которое длилось с 1922 по 1939 г., где первым решением от 1930 г. было отказано в удовлетворении требований. Американская сторона в последующем заявила об обмане со стороны ответчика и потребовала открытия нового производства по делу. В данном деле арбитражу предстояло ответить на вопрос о наличии у него компетенции для открытия нового производства, и он подтвердил наличие у него «неотъемлемых полномочий (курсив мой. — А. С.) открыть новое производство по делу и пересмотреть решение, принятое в результате обмана». В последующем суд пришел к пониманию необходимости отклонить свое предыдущее решение, поскольку по требованиям международного права оно должно быть признано недействительным; в 1939 г. арбитраж подтвердил факт обмана в отношении представленных доказательств, совершенного ответчиком (Германией), и, констатируя, что обман явился причиной ошибочного восприятия фактов, удовлетворил иск²⁶.

Таким образом, обман одной из сторон, когда недобросовестное поведение одной из сторон затронуло решение, приведя к ошибочному восприятию фактов, выливается в форму ошибки суда, а отклонение решения в силу обмана рассматривается как один из видов пересмотра судебного постановления на основании ошибки. Пересмотр решения, содержащего ошибку в факте, является предметом естественной заинтересованности спорящих сторон и одновременно прямой обязанностью суда (арбитража) как судеб-

ного органа международного права. Принимая справедливость как высший критерий деятельности международного суда, нельзя допускать, чтобы какая-либо ошибка, совершенная в результате незнания определенных фактов, имевших место во время принятия решения и способных оказать решающее влияние на содержание, продолжала принимать и наносить ущерб признанному авторитету судебного органа в мировом сообществе²⁷.

Итак, юристам-международникам удалось очень точно показать ценность процедуры пересмотра в связи с обманом — такой пересмотр прекращает негативное действие судебного решения, основанного на обмане, которое подрывает авторитет суда.

Обман суда не должен иметь места, поскольку любое решение, основанное на лжи, не является правосудным и противоречит принципу верховенства права. Если обман все же случился, должен существовать механизм, позволяющий исправить ситуацию и нивелировать последствия обмана.

Соответственно, право суда пересмотреть свое решение, основанное на обмане, можно назвать неотъемлемым правом суда, которое служит также средством самозащиты от недобросовестных лиц.

Ложь как препятствие целям правосудия. В Гражданском кодексе РФ принцип добросовестности стал главенствующим и содержит достаточно много норм о негативных последствиях в случае лжи. К сожалению, лжи в арбитражных судах и судах общей юрисдикции с появлением данных норм не стало меньше²⁸.

²⁷ См.: Каламкарян Р. А. Указ. соч. С. 243—246.

²⁸ См.: Султанов А. Р. О лжи, добросовестности в материальном праве и гражданском процессе // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2019. Ростов н/Д.; Таганрог, 2019. С. 321—323.

²⁵ См.: Каламкарян Р. А. Указ. соч. С. 242.

²⁶ См.: Cheng B. Op. cit. P. 159, 276, 289, 315, 321, 358—360 (цит. по: Каламкарян Р. А. Указ. соч. С. 243).

Данная проблема с определенной регулярностью поднимается научной общественностью²⁹. При этом отметим, что «право на ложь в суде» является фактором, дестабилизирующим правосудие³⁰.

Допущение лжи в суде подрывает доверие к суду, его способности выносить справедливые судебные акты. Суды, потеряв доверие, закономерно утрачивают легитимность³¹. Соответственно, ложь подрывает возможность выполнения функции правосудия.

Полагаем, что допущение лжи в судебном процессе противоречит основам правосудия. «Гражданский процесс является не зависящим от произвола; здесь действует неизменный закон, и произвол влияет на проявление закона только в частных; всякие попытки организовать гражданский процесс в противность основному закону оказывались безуспешными... Закон, вытекающий из природы человека, неизбежно требующий удовлетворения своих потребностей, в дальнейшем неизбежно порождающей между людьми столкновения в области частноправовых отношений, с другой стороны закон самосохранения государства, неизбежно требующий водворения спокойствия в правоотношениях гражд-

дан. Пока будет существовать государство, признающее личность человека, — этот основной закон гражданского процесса будет оставаться неизменным, определяющим процесс законом»³². Современные философы также обращают внимание на то, что «если краткосрочная цель правосудия в том, чтобы прервать конфликт, то не состоит ли долгосрочная цель в том, чтобы восстановить социальные узы, положить конец конфликту, установить мир?»³³.

Ложь, безусловно, является барьером в достижении этих целей. Вынесение несправедливого судебного решения, не основанного на правде, не способно разрешить конфликтную ситуацию. «Руководимая правдой личность отличается не только тем, что держится правил, исполняет обязанности и настойчива в правопритязаниях, но и тем, что берет не принимать фальши, даже если она узаконена»³⁴.

Гражданский кодекс РФ предусматривает негативные правовые последствия в ситуации с прямым обманом при заключении сделки (ст. 179), при даче заверений (ст. 431²) и даже сокрытии информации (обмане путем умолчания) (ст. 179, 431², 10). В. Ф. Яковлев отмечал, что «метод гражданского процессуального регулирования является продолжением гражданско-правовой позволительности»³⁵. Развитие принципа добросовестности в гражданском праве должно серьезнейшим образом повлиять на процессуальные кодексы и правоприменительную практику.

²⁹ См.: Научно-практический круглый стол «Могут ли судебные представители или стороны в гражданском споре лгать суду о фактах спора?» URL: http://m-logos.ru/publications/nauchno-praktichesky_kruglyi_stol_mogut_li_sudebnye_predstaviteli_ili_storony_v_gragdanskom_spore_lgat_sudu_o_faktah_spora/ (дата обращения: 18.06.2019).

³⁰ См.: Терехин В. А., Захаров В. В. Право на ложь в суде как фактор дестабилизации правосудия // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 3 (11). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 18.06.2019).

³¹ См.: Гаджиев Г. А. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г. // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 25.

³² Малинин М. И. Теория гражданского процесса. Одесса, 1881. С. 5, 8.

³³ Рикёр П. Справедливое / Пер. с фр. Б. Скуратова, П. Хицко. М., 2005. С. 259.

³⁴ Арановский К. В. Аксиология правды в русском мировоззрении и государственное право // Правоведение. 2004. № 6. С. 189.

³⁵ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений // Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2. М., 2012. С. 89.

Очевидно, что принцип добро-совестности не совпадает с запре-том злоупотребления правом. Он не просто запрещает действия на причинение вреда. В частности, он предусматривает, что при уста-новлении, исполнении обязатель-ства и после его прекращения сто-роны обязаны действовать добросо-вестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно ока-зывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу не-обходимую информацию (ч. 3 ст. 307 ГК РФ).

Соответственно, положения абз. 1 ч. 2 ст. 41 АПК РФ, требующие от лиц, участвующих в деле, добросо-вестно пользоваться всеми принад-лежащими им процессуальными правами, не должно восприниматься лишь как прелюдия к абз. 2 ч. 2 ст. 41, гласящей, что злоупотребе-ние процессуальными правами ли-цами, участвующими в деле, вле-чет для этих лиц предусмотренные АПК РФ неблагоприятные послед-ствия.

По нашему мнению, вскрытие факта того, что сторона скрыла от суда и сторон существенное доказа-тельство, обманув суд, должно влечь последствия в виде пересмотра су-дебного акта и лишения обманувшей

стороны возможности ссылаться на принцип правовой определенности³⁶.

Если при заключении сделки сто-рона, добровольно вступая в дого-ворные правоотношения, не вправе утаивать от другой стороны факты, относящиеся к предстоящей сделке, то и в суде она тем более не должна утаивать их.

При этом в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятель-ствам не должно быть искусствен-ного разделения между обстоятель-ствами и доказательствами. Дан-ное разделение отсутствует в дру-гих правопорядках. Представление нового доказательства, имеющего важное значение для дела и скры-того от суда и лиц, участвующих в деле, должно приниматься судом в качестве основания для пересмотра.

Если доказательство, важное для вынесения правильного и справед-ливого решения, было сокрыто от суда и стороны, оно должно быть принято, а дело рассмотрено заново с учетом этого доказательства³⁷. Та-кой подход может обеспечить за-щиту от лжи, делая ее невыгодной.

³⁶ См.: Султанов А. Р. Ложь и правовая определенность // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 4 (27).

³⁷ Султанов А. Р. Как повысить уважение к суду, или пересмотр возможен. С. 210—217.

Библиографический список

- Cheng B. General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals. London, 1953.
- Арановский К. В. Аксиология правды в русском мировоззрении и государственное право // Правоведение. 2004. № 6.
- Бентам И. О судоустройстве. СПб., 1860.
- Борисова Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005.
- Гаджиев Г. А. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы кон-ституционного судопроизводства 2010 г. // Журнал российского права. 2011. № 10.
- Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М. К. Треушникова. М., 2014.
- Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2010.
- Каламкарян Р. А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012.
- Клейнман А. Ф. Обжалование и опротестование судебных решений и определений, не вступивших в законную силу // Избранные труды. Т. 2. Краснодар, 2009.
- Куликов В. Совесть есть? Как наказывать за ложь в зале суда // Российская газета. 2019. № 183 (7941).
- Малинин М. И. Теория гражданского процесса. Одесса, 1881.

Научно-практический круглый стол «Могут ли судебные представители или стороны в гражданском споре лгать суду о фактах спора?» URL: http://m-logos.ru/publications/nauchno-praktichesky_kruglyi_stol_mogut_li_sudebnye_predstaviteli_ili_storony_v_gragdanskom_spore_lgat_sudu_o_faktah_spora/ (дата обращения: 18.06.2019).

Рикёр П. Справедливое / Пер. с фр. Б. Скуратова, П. Хицкого. М., 2005.

Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства / под ред. М. А. Рожковой. М., 2015.

Султанов А. Р. Жажда правосудия или жажда справедливости // Евразийский юридический журнал. 2009. № 11.

Султанов А. Р. Как повысить уважение к суду, или пересмотр возможен // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. IV. Казань, 2019.

Султанов А. Р. Ложь и правовая определенность // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 4 (27).

Султанов А. Р. О возобновлении производства при выявлении новых доказательств, скрытых от суда другой стороной // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4.

Султанов А. Р. О лжи, добросовестности в материальном праве и гражданском процессе // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики–2019. Ростов н/Д.; Таганрог, 2019.

Султанов А. Р. О неконституционности толкования ст. 311 АПК РФ, не допускающего пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам при выявлении новых доказательств, скрытых от суда другой стороной // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 2 (25).

Султанов А. Р. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и *res judicata* // Журнал российского права. 2008. № 11.

Султанов А. Р. Последствия лжи в процессе и материальном праве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5.

Султанов А. Р. Унификация норм о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам как совершенствование средств исправления судебной ошибки // Закон. 2007. № 11.

Терехин В. А., Захаров В. В. Право на ложь в суде как фактор дестабилизации правосудия // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 3 (11). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 18.06.2019).

Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. М., 2017. 144 с.

Тютрюмов И. М. Гражданский процесс. Юрьев, 1925.

Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений // Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2. М., 2012.

Deliberate Misrepresentation of the Circumstances of the Case by a Party in a Civil Procedure: Legal Consequences and Methods of Prevention

A. R. Sultanov

PJSC Nizhnekamskneftekhim, Nizhnekamsk 423574, Russian Federation

E-mail: SultanovAR@nknh.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.153

Currently, the procedural codes do not explicitly allow the situation where evidence showing a lie appeared after the decision came into force, since it is most often rejected by the courts as new evidence that cannot be considered as a revision due to newly discovered circumstances.

In this study, the author analyzes the causes of the situation and considers as a solution to the problem the possibility of reviewing a judicial act based on false data. The author analyzes, among other things, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on judicial errors, the practice of international judicial institutions to resolve the situation with fraud. This analysis was carried out with the aim of finding the most simple and effective means of protection against lies in the process of how to make a lie unprofitable.

Historical, logical, systemic, formal-legal, as well as comparative legal methods were used.

Results, brief conclusions: according to the author, a court decision based on a lie cannot generate legal certainty, since an erroneous court decision cannot be considered as a fair act of justice and must be corrected. The possibility of resuming production if a lie is detected should become one of the means of countering lies in the process and will comply with the principle of maintaining confidence in the state. Accordingly, the right of the court to review its decision when the decision was based on deception can be called the "inherent right" of the court, which also serves as a means of self-defense against unscrupulous persons.

Keywords: lies, review, civil proceedings.

For citation: Sultanov A. R. Deliberate Misrepresentation of the Circumstances of the Case by a Party in a Civil Procedure: Legal Consequences and Methods of Prevention. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 12, pp. 135—146. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.153

References

- Aranovskiy K. V. Axiology of truth in the russian outlook and state law. *Pravovedenie*, 2004, no. 6, pp. 185—193. (In Russ.)
- Bentham J. About the judicial system. St. Petersburg, 1860. 225 p. (In Russ.)
- Borisova E. A. Checking of judicial acts in civil cases. Moscow, 2005. 303 p. (In Russ.)
- Cheng B. General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals. London, 1953. 495 p.
- Civil procedure. Ed. by M. K. Treushnikov. Moscow, 2014. 464 p. (In Russ.)
- Gadzhiev G. A. Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation": Novels of Constitutional Court Proceedings 2010. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2011, no. 10, pp. 17—26. (In Russ.)
- Kalamkaryan R. A. International court of justice in a rule of law world order. Moscow, 2012. (In Russ.)
- Kleinman A. F. Appeal and protest against court decisions and determinations that have not entered into legal force. *Selected Works*. Vol. 2. Krasnodar, 2009. 714 p. (In Russ.)
- Kulikov V. Do you have a conscience? How to Punish Lies in the Courtroom. *Rossiyskaya gazeta*, 2019, no. 183 (7941). (In Russ.)
- Malinin M. I. The theory of civil process. Odessa, 1881. 104 p. (In Russ.)
- Ricœur P. Le juste. Translated by B. Skuratov, P. Khitskiy. Moscow, 2005. (In Russ.)
- Rozhkova M. A., Glazkova M. E., Savina M. A. Acute Issues of the Civil Procedure and arbitrary procedure legislation unification. Ed. by M. A. Rozhkova. Moscow, 2015. (In Russ.)
- Scientific and practical round table "Can judicial representatives or parties in a civil dispute lie to the court about the facts of the dispute?" Available at: http://m-logos.ru/publications/nauchno-praktichesky_kruglyi_stol_mogut_li_sudebnye_predstaviteli_ili_storony_v_gragdanskom_spole_lgat_sudu_o_faktah_spora/ (accessed 18.06.2019). (In Russ.)
- Sultanov A. R. A lie, and legal certainty. *The Review of the Liberal arts University*, 2019, no. 4 (27), pp. 154—159. (In Russ.) (In Russ.)
- Sultanov A. R. About lies, good faith in material law and civil procedure. *Development of legal science in new conditions: the unity of theory and practice-2019*. Rostov-on-Don, 2019. Pp. 321—323. (In Russ.)
- Sultanov A. R. Consequences of lying in procedural and substantive law. *Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 5, pp. 230—262. (In Russ.)
- Sultanov A. R. How to increase respect for the court, or revision is possible. *Actual problems of the theory and practice of constitutional proceedings*. Vol. XIV. Kazan, 2019. Pp. 210—217. (In Russ.)
- Sultanov A. R. On the resumption of proceedings when new evidence hidden by the party is revealed. *Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 4, pp. 237—248. (In Russ.)
- Sultanov A. R. On unconstitutionality of Article 311 of the Arbitration and Procedural Code of the RF not allowing for the renewal in the light of new evidence hidden from the court by the other party. *The Review of the Liberal arts University*, 2019, no. 2 (25), pp. 52—61. (In Russ.)

Sultanov A. R. Retrial for Newly&Discovered Circumstances “Res Yudicata” and on Judicial Reform. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 11, pp. 96—104. (In Russ.)

Sultanov A. R. Thirst of justice or thirst of validity. *Eurasian law journal*, 2009, no. 11, pp. 64—77. (In Russ.)

Sultanov A. R. Unification of norms on revision due to newly discovered circumstances as an improvement in the means of correcting a miscarriage of justice. *Zakon*, 2007, no. 11, pp. 99—112. (In Russ.)

Terekhin V. A., Zaharov V. V. The right to lie to the court as a factor of destabilization. *Science. Society. State*, 2015, vol. 3, no. 3 (11), pp. 36—44. (In Russ.)

Terekhova L. A. New and newly discovered circumstances in civil and administrative proceedings. Moscow, 2017. 144 p. (In Russ.)

Tutrumov I. M. Civil procedure. Yur'ev, 1925. 695 p. (In Russ.)

Yakovlev V. F. Civil law method of regulation of public relations In Yakovlev V. F. *Selected Works*. Vol. 2. Moscow, 2012. (In Russ.)

Zhilin G. A. Civil justice. Topical issues. Moscow, 2010. 316 p. (In Russ.)